

В комнате вещания.

"Черт! 666... я впервые вижу, чтобы мастер Линь делал такое серьезное выражение лица".

"Да! Это настолько ослепительно, что я слепну. Хотя я не знаю, что он рисует, его движения и внешний вид доводят меня до оргазма."

"В этот раз я точно буду внимательна до конца. Я не пропущу ни одной секунды. Мы являемся свидетелями чуда".

На месте.

Тао Ши Ган и остальные затаили дыхание. Руки Юэ Цю Чжу Ши слегка дрожали, как будто он был очень взволнован. Он специализировался на рисовании птиц и цветов, а в этот момент мастер Линь рисовал птиц и цветы. Это наполняло его предвкушением.

Чжао Мин Цин не понимал всего этого, но выражение его лица было внушительным. Он чувствовал, что аура его учителя явно отличается от прежней. Как и в китайской медицине, если вкладывать душу в процесс, то результат будет другим. Чжао Мин Цин чувствовал, что каждый мазок кисти его учителя охватывает его сущность, энергию и дух.

Несмотря на то, что картина написана на куске холста, по одному взгляду можно отличить профессионала от обычного человека.

Скорость Линь Фана становилась все быстрее и быстрее, и тут произошло нечто, что повергло всех в шок. Линь Фань использовал две кисти для рисования одновременно. Он был многозадачным. Сотня птиц, смотрящих на Феникса, каждая имела свою уникальную форму, и эта картина была другой. Поскольку он дарил ее другу, Линь Фань не скупился.

"Блестяще..." Тао Ши Ган не мог не воскликнуть. Затем он тут же замолчал, словно боялся испортить работу мастера Лина.

После этого он посмотрел на Юэ Цю Чжу Ши и увидел, что глаза Юэ Цю Чжу Ши были яркими и полными эмоций, он не отрываясь смотрел на происходящее перед ним. Он не пропустил бы ни одного удара.

В этот момент все вокруг затихло, и был слышен только звук картины Линь Фана.

Мазки его кисти были похожи на парящего дракона.

В этот миг Юэ Цю Чжу Ши был потрясен. Хотя картина еще не была завершена, всего этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя неполноценным. Не только в плане знаний, но и в плане мастерства, разница была как небо и земля. Как будто существовала огромная пропасть, которую он просто не мог перепрыгнуть.

"Он оживает..." Юэ Цю Цю Ши внезапно воскликнул в шоке. Его ноги яростно зашагали назад. В его глазах птицы на картине словно взлетели и уселись на ветвях. У них были необычные формы, но они были похожи на живых существ. В его глазах они были яркими и реалистичными.

Но это выражение длилось недолго, прежде чем Юэ Цю Чжу Ши поспешно закрыл рот от шока и даже прикрыл его руками. Он не осмелился издать ни звука, но даже в этом случае его тело

продолжало яростно дрожать.

Блестяще. Просто великолепно.

Для него эта незаконченная картина уже была достаточно шокирующей. Если бы она была закончена, как бы он ужаснулся?

Чжао Мин Цин в шоке смотрел на своего учителя. Он понял, что таланты его учителя становятся все более и более потрясающими. Хотя он не понимал этого, его глаза блестели. Эта работа еще не была завершена, но концепция уже сложилась, и от нее исходил особый стиль.

Тао Ши Ган пробормотал про себя: "Через эту картину течет дух, и она сияет. Это шедевр, который будет передаваться из поколения в поколение".

Грохот!

Взмахнув рукой, Лин Фань использовал последние десять энциклопедических очков, чтобы временно открыть знания каллиграфии. Затем, взмахнув кистью, он нарисовал несколько слов на краю холста.

"Сто птиц перед Фениксом, золотой век мира и процветания".

"Мастер Линь представляет друга искусства: Юэ Цю Цзю Ши".

К сожалению, у него не было печати. Он отложил кисть и выставил картину перед всеми.

Линь Фань глубоко вздохнул и вытер пот со лба.

Хотя он обладал знаниями энциклопедии, вкладывать всю свою энергию и сосредоточенность в картину было все еще умственным трудом.

"Рисунок завершен. Сейчас у меня нет печати. Вы можете взглянуть".

Юэ Цю Чжу Ши не мог дожидаться, когда же он пойдет дальше. Он не осмелился положить руки на чертежный стол. Вместо этого он заложил их за спину. Он боялся, что испачкает это ужасное произведение искусства, находящееся перед ним.

"Хорошо, хорошо. Эта богатая и роскошная форма с успокаивающей энергией напоминает саму природу. Кажется, что он усовершенствовал то, что и так было выдающимся, и это такое реалистичное и яркое изображение!" Юэ Цю Чжу Ши не скупился на похвалы. Когда он увидел в конце строчку слов, его глаза покраснели, и потекли слезы.

Лин Фань на мгновение остолбенел. Этот парень немного переборщил. Плачет, просто увидев картину. Это... это...

"Я никогда не думал... я никогда не думал, что мне, Ву Чжун Хаю, удастся увидеть такой шедевр живописи в этой жизни. Я больше ни о чем не жалею в этой жизни!" - сказал Юэ Цю Чжу Ши.

У Чжун Хай было настоящим именем Юэ Цю Чжу Ши. Лин Фань никогда не думал, что этот старик может быть таким эмоциональным.

Лин Фань улыбнулся. "Учитель Юэ, вы слишком высоко меня оцениваете. Это всего лишь

демонстрация моих низких навыков".

В этот момент Юэ Цю Цзю Ши посмотрел на Линь Фана по-другому. Теперь он увидел истинные способности мастера Лина и восхищенно поклонился ему.

Тем временем в комнате трансляции нетизены были поражены.

"Черт, это слишком впечатляет. Даже через экран эта картина настолько ослепительна, что я слепну".

"Лин Фань слишком крут. Всего одна картина ошеломила этого старика. Он просто покоряет природу".

"Хаха, мастер Линь просто охренительно крут".

"Я никогда не думал, что даже китайское искусство мастера Лина настолько впечатляет. Что еще он умеет? Он должен показать нам все сразу".

Китайское традиционное искусство передавалось долгое время, и оно неподвластно времени, потому что настоящий шедевр включает в себя особый стиль, который никогда не может быть воссоздан кем-то другим.

В этот момент взгляд Юэ Цю Чжу Ши не мог перевести. Он продолжал смотреть на картину, словно не мог оторваться от нее, даже если бы смотрел на нее всю жизнь. Он специализировался на птицах и цветах и внимательно рассматривал каждую птицу на картине. У каждой из них были уникальные формы, и они были чрезвычайно реалистичны. Даже он не мог достичь такого уровня.

Лин Фань засмеялся, стоя в стороне. "Учитель Юэ, я отдаю эту картину тебе. Ты сможешь медленно изучать ее, когда вернешься".

Тут разум Юэ Цю Чжу Ши пошатнулся. Он посмотрел на Линь Фана, затем махнул рукой. "Я не могу принять это. Я не могу принять это. Мастер Линь, эта ваша картина достигла нового пика в китайском традиционном искусстве. Она превосходит те произведения искусства, которые передавались из поколения в поколение. Они даже на десять процентов не могут сравниться с этой картиной по очарованию. Эта картина слишком драгоценна. Даже все мои картины не могут сравниться с этой картиной на десять процентов, может быть, даже на один процент. Это бесценное сокровище. Я не могу принять ее".

Тао Ши Ган уже был ошеломлен этой картиной. Он был согласен с братом Юэ Цю.

Линь Фань вздохнул. "Ладно, ладно. Мы должны были обменяться картинами. Если ты не принимаешь ее, значит, ты смотришь на меня свысока. Я порву ее прямо сейчас..."

"Не надо... Ты не должен этого делать. Ты действительно не должен!" поспешно сказал Юэ Цю Чжу Ши, "Если такой шедевр будет уничтожен на моих глазах, даже если я умру, я не смогу умереть спокойно."

"Почему ты говоришь о смерти в такой благоприятный день? Я дарю эту картину тебе. Примешь ты ее или нет?" - сказал Линь Фань. Он действительно не знал, что творится в головах этих китайских мастеров искусства. Это была всего лишь картина. Зачем все это было нужно?

Но немного подумав, Линь Фань решил, что это вполне разумно. У каждого свои убеждения, а эти люди всю жизнь были погружены в китайское искусство. Их чувства к китайскому искусству были очень глубоки. Для них ничто не могло заменить китайское искусство, кроме, конечно, семьи.

А для некоторых сумасшедших поклонников китайского искусства даже семья не могла сравниться с этим произведением искусства. Это было немного извращенно.

"Теперь я собираюсь сделать картину для учителя Тао", - сказал Линь Фань.

Тао Ши Ган сразу же остановил его. "Мастер Лин, вам нужно хорошо отдохнуть. Не нужно торопиться. Поскольку эта картина уже сделана, не принять ее будет неправильно. Но картина, которую вы дарите мне, еще не закончена. Я не могу ее принять. Будет лучше, если вы отдохнете. Отдохните..."

В этот момент Линь Фань действительно не мог ничего понять. Это была всего лишь картина. Нужно ли было так себя вести?

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2070773>